

Второе письмо в редакцию газеты «Известия»
(октябрь 1993 года)

Уважаемые И.Н. Голембиовский
и А.И. Друзенко!

Прошу извинить мою настойчивость¹, но дело в том, что вам пишет человек поколения Вячеслава Кондратьева, написавшего «Сашку», Кондратьева, который больше не напишет... ни о солдатских подвигах, ни о трудном возвращении к мирной жизни... У меня – другая тема: тема будущего страны, без осознания которого это будущее не может наступить.

И чем больше мы как люди, сознающие действительность, будем оттягивать ПОНИМАНИЕ этого БУДУЩЕГО, тем дольше народ наш, мы все будем жить в ПРОШЛОМ, т.е. находиться в состоянии отставания от адекватного понимания эпохи. А без адекватного понимания эпохи не может быть адекватной программы практических действий и, следовательно, – самих действий, идущих «в резонансе» со временем.

Я отнюдь не только проситель. Я – ДАЮЩИЙ, потому что всё больше убеждаюсь, что никто другой не напишет о социальном мышлении так, как написано в моей работе о синдроме экономического мышления и основных идеях теории реформ. И, с моей точки зрения, сожалеть надо не о том, что материал статьи велик по объёму (как может казаться с позиции прагматики выпуска очередного номера газеты), а о том надо сожалеть, что автору, может, не придётся написать больше, конкретизируя комплекс высказанных идей.

Я прекрасно понимаю, что в образе моей работы о «синдроме экономического мышления» перед любым её читателем внезапно, как со дна морского, возник целый новый континент, с которого ещё стекают реки, ручьи и потоки и не вполне сформировались флора и фауна. Но это – **континент** (а не остров или полуостров), которого в социальном сознании до сих пор не было. А коли так, то описание этого континента нельзя найти в готовом справочнике.

Как было просто до этого: имелся объект социальной деятельности (то, что надо было преобразовывать), с одной стороны, а с другой – субъект, который пребывал в состоянии полной уверенности в эффективности своих способностей...

А теперь вдруг оказывается, что, для того чтобы вести реформы, надо существенно реформировать своё собственное мышление, ибо *логика действительности* не столь проста, как это фиксируется «на экране экономического интеллекта», где значится ЛИШЬ субъект и объект (Гайдар и экономика). Оказывается, что НА САМОМ ДЕЛЕ есть ДВИЖЕНИЕ (производство товаров), а есть ещё ИЗМЕНЕНИЕ (производство самого общества и человека определённого исторического качества), и если ПЕРВОЕ (= товар) *не развивается*, то второе (СОЦИУМ и ЧЕЛОВЕК) НЕ МОЖЕТ и НЕ ДОЛЖЕН НЕ РАЗВИВАТЬСЯ. Вот на этом-то и споткнулись наши уважаемые экономисты: они свели (редуцировали) СОЦИУМ к ТОВАРУ! А товар не развивается.

А теория развития общества в «экономических прописях» не уместается: там её просто НЕТ.

¹¹ Судя по всему, это второе письмо в «Известия». Первое, как следует из сказанного 2-й странице этого письма, было написано 19 октября 1993 г. В рукописях имеется неоконченный черновик письма к главному редактору и журналистскому корпусу «Известий», однако там речь идёт не о «Синдроме...», а о «философско-исторических письмах к Президенту». (Ред.)

Поэтому-то в своём письме от 19/Х-93 г. я и дал формулу: «ПОДВИЖНОЕ изменяется в подвижном, которое тоже ИЗМЕНЯЕТСЯ, но уже по ДРУГИМ, метаэкономическим, законам». Как преподаватель с большим опытом не могу удержаться, чтобы не порекомендовать обновить в памяти статью из «Философской энциклопедии» — МЕТАТЕОРИЯ. Лучше философской энциклопедии (М., 1964, т. 3, с. 400-402) ничего нет, т.к. только из этого третьего тома вы поймёте, что происходит в методологии современной науки и КАК бесконечно отстают от этого наши уважаемые экономисты, **ибо у них нет метатеории**, чтобы осознать бедность и слепоту СВОЕЙ теории. А у нас ВСЁ веруют в их компетентность!!

И ещё об очень важном. Сейчас у нашей журналистики вообще НЕТ собственной позиции по вопросу о реформах в России. Как обычно поступают ЛГ, «Известия», «Мегаполис экспресс»? Обычно приглашают Гайдара или Явлинского и выпрашивают, выпытывают у них, что они думают.

Но ведь это же не годится! Надо иметь СОБСТВЕННУЮ ПОЗИЦИЮ *и иметь СМЕЛОСТЬ ПОДВЕРГАТЬ СОМНЕНИЮ* всё, что говорят экономисты («всё подвергать сомнению»). Гносеологическое сомнение – не грех, а достоинство. Благо!

Возьмите и прочтите (но «открытыми глазами») интервью Г. Явлинского в № 39 от 6 октября 1993 г. в «Мегаполис экспресс», стр. 11.

В третьем столбце этого интервью вы найдёте три пункта «президентской программы» Г.Явлинского. Ни больше, ни меньше! Только три пункта!

Эти его «три пункта» есть БАНАЛЬНОСТЬ, рассчитанная на то, что читающие узнают в этих положениях то, что им уже ВДОЛБИЛИ. И потому – согласятся с Явлинским и «с собой».

Так вот – то, что я предлагаю на 69 страницах (точнее, на 74-х, т.к. есть различие в интервалах, с которыми напечатан текст) – это уже НАЧАЛО той ПОЗИЦИИ, на почве которой можно начать вырабатывать трезвое отношение к экономизму как к форме современного авантюризма, когда в стране (в России) **никто не знает, как относиться к тому, что говорят экономисты.**

Повторяю: экономисты СВЕЛИ (РЕДУЦИРОВАЛИ) социум до субстанции товара и тем исказили действительное положение вещей. В моей работе «о синдроме» всё это высказано. Надо только *вчитаться*, руководствуясь тезисом о том, что подвижное ИЗМЕНЯЕТСЯ в подвижном, которое тоже ИЗМЕНЯЕТСЯ, но по другим, МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИМ, законам.

Думая о том, как непросто будет перестраивать своё сознание читателям моей работы, я написал на 16 страницах через полтора интервала «Аналитическую рецензию» на свою собственную работу. Эта авторрецензия развивает идеи далее и вместе с тем доказывает необходимость выработки адекватного мышления (и формирования адекватного СУБЪЕКТА реформ) – двух условий, при которых **ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ** реформы станут возможны.

Это надо донести до широкой аудитории (не в журнале же тиражом в 2000 экземпляров это публиковать). Необходима «критическая масса» общественного понимания, чтобы действительные реформы в России состоялись, а не тот ЭКСТЕНСИВ и ПРИМИТИВ, который вдалбливают нам экономисты, рвущиеся теперь к политической **ВЛАСТИ.**

Моя статья о синдроме **необходима**, чтобы в предвыборной борьбе все партии и движения вдруг увидели, в какой ПОЗИЦИИ перед страной и перед будущим (БУДУЩИМ, которое наступает сегодня так быстро) они находятся!

Прилагаю свою Аналитическую авторецензию, в которой по такой громадной проблеме, разумеется, тоже не было возможности сказать ВСЁ. Поэтому напрашивается объяснение, почему критике подвергнуты не только экономисты, но сам способ экономического мышления, сама его логика.

1. Первое, что надо отметить в этом плане, так это то, что тот пиетет, которым пользуются экономисты и экономическая аргументация – отнюдь не заслуга самих экономистов, а наследие всего советского периода. Ещё Сталин в 1952 г. в своих «Экономических проблемах социализма в СССР», **устремлял** общественную мысль в русло признания приоритетности экономического подхода для повышения эффективности социализма как общественной системы. – О точке зрения Ленина, датированной ещё 1919 г. (см. Полн. собр. соч., т. 38, с. 179) в моей работе уже было сказано. – Тем не менее, Политбюро ЦК КПСС металось и искало рычаги повышения эффективности системы именно в экономической области. В 1963 г. (теперь об этом почти никто не помнит) по инициативе М.А. Суслова было сделано многое, чтобы повысить «рейтинг» экономических знаний: в системе партпроса всем райкомам было поручено организовать экономическую учёбу кадров на всех предприятиях и во всех учреждениях; в вузах «ущемили» философию, переведя её изучение со старших курсов, где более взрослые и более зрелые студенты, на младшие, увеличили количество часов на политэкономии, ввели на пятом курсе «научный коммунизм» и госэкзамен по этому пустопорожнему агитпроповскому предмету. Из всего этого следствием было возрастание пиетета к экономическим знаниям, и сами нынешние экономисты и их психология и менталитет являются порождением сусловских усилий 30-летней давности найти в экономической области ответы на вопросы, почему система буксует.

Ответов найти не удалось, а пиетет к экономическому началу, тем не менее, был создан, и именно поэтому (коль это так прочно вдолбили в человеческие головы) ни у кого не появляются сомнения, что выход из тупика надо искать в сфере экономических (т.е. «болванно-болванных», как сказано на стр. 7 в моей авторецензии²) методов.

2. В связи с моей работой о «синдроме экономического мышления и основных идеях теории реформ» естественно должен возникнуть вопрос о гражданской позиции экономистов, о гражданском статусе экономистов, о *гражданской сущности экономистов*. Кто такие экономисты в контексте современной социально-исторической ситуации в России? Экономисты это корпорация профессионалов единомышленников, члены которой, *даже если они понимают бесплодность сугубо экономического подхода к решению проблем* нашей страны (которые формулируются ими как экономические проблемы), тем не менее (ИЗ СООБРАЖЕНИЙ СОХРАНЕНИЯ ПИЕТАТА, ОКРУЖАЩЕГО ИХ ПРОФЕССИЮ) будут помалкивать о тавтологическом характере своей реформаторской методологии, обрекая тем самым народы нашей страны на неопределённость и безысходность ради сохранения своего ЛОЖНОГО престижа, то их гражданская сущность отнюдь не блестяща!

Если же они НЕ понимают, что тождество *средств* реформирования и *предмета* реформирования, – как это наблюдается в их «методологии», – БЕСПЛОДНО, то это ещё хуже... в смысле качества мыслительной функции... наших уважаемых экономистов, и их гражданская

² В файле на сайте это стр. 4. (Ред.)

сущность от этого отнюдь не выигрывает! Ибо в наше время, если кто-то в нашем обществе мыслит неверно, то это безнравственно и преступно.

С уважением

Handwritten signature in cursive script, appearing to read "Н. Натаров".

Н. Натаров

21/X- 93 г.